

Академический Зверев

Новая выставка в Третьяковке

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи открылась выставка Анатолия Зверева. Количественные показатели впечатляющие – 233 работы, из них 79 графических, одна пастель, три акварели, остальное живопись. Впервые показаны иллюстративные циклы: “Мцыри”, “Вечера на хуторе близ Диканьки”, “Золотой осел” Апулея. По мнению заместителя директора Третьяковки Яна Брука, это первая выставка Зверева музейного уровня, сделанная “с музейным размахом и музейной взыскательностью”. То есть организаторы стремились как можно полнее представить наследие художника, но отнеслись к нему со всей строгостью записных эстетов. Собственными силами Третьяковка с такой задачей справиться бы не могла: в советские годы Зверева с его работами не пускали туда на порог, а потом эти работы стали слишком дорого стоить на рынке. Восполнить лакуны взялась частная галерея “Кино”, которой руководят, кстати, старинная знакомая художника и его модель Полина Лобачевская и искусствовед Елена Юренева. Опыт организации зверевских экспозиций у этой галереи уже есть – несколько месяцев назад она проводила выставку в Московском аукционном доме. Там было весьма уютно и без пафоса, здесь – пафос поглотил все. По выражению Я.Брука, вы-

ставка знаменует переход Зверева из мира московской богемы в мир художественной классики XX века. Очень характерное для сотрудников этого музея явление. Они по-прежнему, несмотря ни на что, обеспокоены этими проблемами: места художника в официальных градациях. В соответствии с такими представлениями экспозиция и структурирована. Елена Юренева призналась, что они долго думали, как это все будет выглядеть: “Свободный показ свободного художника или экспозиция, выстроенная в соответствии с какой-то системой”. Выбрали последнее. Осуществить не смогли. Поскольку, во-первых, качественных работ в залах очень мало (графика, так полюбившаяся куратору выставки от ГТГ Нине Дивовой и занимающая основное пространство, вряд ли добавит художнику славы), а во-вторых, Зверев работал на таком отдалении от какой-либо системы, что всякие попытки исправить его судьбу экспозиционными методами обречены. Впрочем, та же Е.Юренева выдвинула тезис, примиряющий с любой концепцией, в духе третьяковской житейской мудрости она провозгласила: “Зверева называли талантливым, гениальным или просто известным. И каждый был по-своему прав”.

Ю.А.

Культура. — А.Зверев. “Женский портрет”. 1966 г.
1999. — 9-15 сент. — с. 1